

"Давай расстанемся! Ты мне изменила, я не могу с тобой остаться", — спокойно и ровно сказал Синь Нань.

На его лице не было видно ни гнева, ни сожаления, оно было спокойно, словно вечный снег на вершине горы. Но в душе он хохотал. Только сейчас он понял, что фраза "чтобы жить хорошо, нужно быть немного бесчувственным" в некоторых случаях верна.

Он встал и вежливо попросил официанта принести терминал для оплаты.

"Считай, что это твоя плата за расставание. Больше ты от меня ни копейки не получишь".

Он посмотрел на Ся Цэци: "Ты продолжишь обедать с другом или пойдешь со мной в другое место?"

Ся Цэци встал и остановил его: "Подожди".

Он подошел к Конг Ван Чжу, которая выглядела подавленной и несчастной, и сказал Биллу, который крепко ее обнимал: "Поздравляю, ты нашел свою любовь. Я уже перевел на твой счет оплату за портрет. Этих денег тебе хватит на прекрасный ужин и на возвращение домой. Счастья вам!"

Билл с благодарностью посмотрел на Ся Цэци и искренне поблагодарил его.

Тут Конг Ван Чжу пришла в себя. Она не хотела оставаться с этим бедным художником без денег и связей! Она попыталась образумить Синь Наня: "Нет, мы не расстаемся! Я без тебя пропаду! Ты должен дать мне денег на прощание! Нань!"

Синь Нань холодно поправил одежду и, не оборачиваясь, сказал: "С чего бы это? Госпожа Конг — выпускница лучшего университета мегаполиса, да еще и финансистка, мастерски управляющая деньгами. Неужели она не сможет себя прокормить? У меня, может, и много денег, но я не дурак".

Ся Цэци подошел к нему, и они вместе вышли.

Официант, наблюдавший за этой сценой, изо всех сил старался сохранить профессионализм и не рассмеяться. У богатых свои причуды.

Они оба приехали на машинах, но Ся Цэци без зазрения совести сел в машину Синь Наня.

"А как же твоя машина?"

"Я скажу ассистенту, чтобы забрал".

Синь Нань взглянул на его красивое, холодное лицо, тихонько вздохнул и легонько нажал на педаль газа.

Ся Цэци приподнял брови: "Что, жалко?"

Синь Нань странно посмотрел на него: "Конечно, нет! Я рад, что избавился от нее".

"Тогда почему ты ждал ее возвращения? Чтобы расстаться?"

Синь Нань покосился на него и подумал: "Откуда ты знаешь?"

"В последнее время я был занят делами Q&P и забыл о ней. Если бы она не вернулась, я бы, наверное, и не вспомнил о ее существовании".

"Ты такой холодный и бессердечный", — Ся Цэци выпрямился, глядя прямо перед собой, но его голос был странным, как у обиженной жены.

Синь Нань поперхнулся его словами и поспешно сменил тему: "Кстати, а что за красавчик-художник?"

Ся Цэци нахмурился: "Он красивый?"

Синь Нань отвел взгляд и подумал: "Друг, ты неправильно понял!"

"Нормальный, нормальный", — смущенно пробормотал Синь Нань.

"Он красивее меня?"

Синь Нань, видя, что Ся Цэци все больше заводится, почувствовал себя беспомощным.

"Нет, ты красивее! Каждый человек в нашей стране считает тебя первым красавчиком!"

Ся Цэци задумался: "Каждый человек - это включая его?"

"Так что там с художником?" — Синь Нань намеренно опустил слово "красавчик", чтобы не провоцировать ревность своего потрясающе красивого друга.

"Я пригласил его нарисовать мой портрет".

"Вы были знакомы?"

"Нет".

"То есть ты специально пригласил никому не известного художника из Великобритании, чтобы он нарисовал твой портрет?"

"У меня много денег, девать некуда".

Синь Нань: "..."

Этот аргумент был непобедим. Он сдался!

Позже, узнав правду, Синь Нань невольно подумал: "Самый длинный путь, который я прошел, — это путь, состоявший из ловушек Ся Цэци". Но это уже совсем другая история.

Синь Нань и Ся Цэци не пошли в другой ресторан, а сразу вернулись в особняк Синь Наня.

Как только они вошли, из-за угла выскочил ставший в последнее время особенно игривым щенок корги и прыгнул на руки Синь Наню. Тот был готов и крепко обнял его.

Эс сверкал блестящими глазками, терся о него и в конце концов лизнул в лицо розовым язычком.

Прежде чем Синь Нань успел испачкаться слюнями, чья-то рука подняла щенка.

Эс почувствовал, как его тело стало легким, в глазах мелькнула паника, он отчаянно забился в воздухе, оскалив зубы. Но он был слишком мал, зубы еще не выросли, и это зрелище не только не представляло угрозы, но и рассмешило Синь Наня.

Ся Цэци взял на руки разъяренного щенка. Эс тут же успокоился и послушно обнюхал его, а учуяв знакомый запах, улыбнулся.

"Не ожидал, что этот малыш тебя еще помнит", — Синь Нань нежно погладил пушистую спинку Эса.

"Собаки верные".

"Верные, но он льнет к тебе так, как будто у него два хозяина".

"А почему один?"

Ся Цэци пристально посмотрел на Синь Наня, и его глаза, полные легкой обиды, будто хотели проникнуть в самую душу.

Синь Нань смущенно отвел взгляд. "Что сегодня происходит? Кажется, Ся Цэци ведет себя очень странно. Может, у него проблемы в личной жизни или ПМС?"

"Э-э... Ха-ха, пойдёмте внутрь! Все голодны, я приготовлю ужин", — сказал Синь Нань и дал деру. Но он все еще чувствовал на себе пронзительный взгляд Ся Цэци, и его сердце бешено колотилось. Он ускорил шаг, но ноги его заплетались.

Ся Цэци опустил голову, поглаживая балующегося Эса, и вздохнул. Он знал, что сегодня слишком чувствителен. Ведь он увидел женщину, которая много лет была рядом с Синь Нанем, у них было много общих воспоминаний, возможно, даже слишком много.

Ся Цэци потер грудь, чувствуя, как там все сжимается, вошел в столовую и сел, наблюдая, как этот человек хлопочет на кухне ради него.

Казалось, стоило ему увидеть, как этот мужчина готовит для него, и его сердце успокаивалось.

Синь Нань: "Что? Ты считаешь меня своим личным поваром?"

Пожинав у Синь Наня, Ся Цэци под предлогом того, что ассистент не берет трубку и не может его забрать, решил остаться на ночь.

Синь Нань, беспомощно вздохнув, нашел для него спортивный костюм, который сам никогда не носил, и отвел в гостевую комнату.

Хотя в доме Синь Наня было много комнат, где никто не жил, уборщица приходила каждый день, так что там было чисто.

На следующее утро Синь Нань отвез Ся Цэци в здание его компании, а сам поспешил в Синь Ю.

Сегодня Q&P должны были закончить запись двух оставшихся песен.

Обе песни были лирическими, и в отличие от открывающей альбом песни, где требовалась слаженная хореография, здесь важнее были вокальные данные и эмоциональность.

В прошлой жизни он писал в основном грустные, душераздирающие песни, которые находили отклик у многих людей, переживших расставание, безответную любовь или одиночество. Но нынешние лирические песни отличались от прежних. Текст и мелодия были зрелыми, и даже печаль была сдержанной, без надрывных криков и отчаяния, только тихая тоска и боль.

Вся песня передавала спокойное, буддистское отношение: хорошо, когда любимый человек рядом, но если его нет, жизнь продолжается.

Поскольку участницы Q&P были неопытными девушками, которые никогда не состояли в отношениях, Синь Нань, сам не имевший такого опыта, перед тем как отправить их в студию звукозаписи, подробно объяснил им смысл и посыл песни, а также высказал свои пожелания.

Синь Нань, Цинь Вэньлоу и Мэн Чжу остались очень довольны результатом. Небрежное, расслабленное исполнение передавало спокойствие и безмятежность, а четкая дикция и ритм подчеркивали тоску.

Прослушав песню, все представили себе образ женщины: спокойный взгляд, безмятежное выражение лица, удобная одежда для отдыха, бокал красного вина в руке, слегка побелевшие костяшки пальцев. Она стоит у окна, глядя на прекрасный пейзаж.

Не всякую тоску нужно выражать словами, проникательные люди всегда держат свои чувства при себе.

Мэн Чжу не мог не поаплодировать мастерству этого музыканта. Было бы преступлением не написать еще несколько песен с таким талантом.

Он снова попытался уговорить Синь Наня, но тот твердо стоял на своем, что не очень хорошо знаком с этим Mr.NO, а тот не нуждается в деньгах.

Мэн Чжу сдался, поняв, что не сможет сломить упрямство Синь Наня.

Синь Нань отправил Q&P на репетицию танцев, а сам пошел в продюсерский отдел, чтобы запросить песни.

Ху Янь, глава продюсерского отдела, увидев этого надоедливого парня, обреченно вздохнул.

Хотя он и не любил этого капризного молодого господина, он должен был оставаться вежливым и приветливым.

"Молодой господин Нань, вы снова здесь. Что вам угодно на этот раз?"

"Вы так многозначительно произнесли "снова"! Вы не рады видеть меня?"

"О чем вы говорите! Как я могу быть не рад вас видеть? Я безмерно счастлив!" — Ху Янь не был музыкальным продюсером, но он не зря занимал такую высокую должность. Он умел находить общий язык с кем угодно.

Синь Нань холодно усмехнулся: "Не буду ходить вокруг да около, мое время дорого. Я пришел запросить три песни для альбома".

В новый альбом Q&P войдут перезаписанные песни из их дебютного альбома двухлетней давности: одна открывающая и две другие. С песнями Синь Наня им останется добавить всего три песни, чтобы получился полноценный альбом.

Первой реакцией Ху Яня было желание отказаться: "Но..."

Синь Нань нетерпеливо поднял брови: "Что? Неужели вы хотите сказать, что великая Синь Ю, которая ежегодно получает сотни демок от музыкантов со всего мира, не сможет найти три песни?"

<http://bllate.org/book/14266/1261986>